

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ

Л. Троцкий

Л. Д. ТРОЦКИЙ

СУДЬБА РЕВОЛЮЦИИ

февраль - октябрь 1917

СБОРНИК СТАТЕЙ

Лев Троцкий

**Судьба революции. Факты,
оценки, выводы об истории
борьбы в большевистской
партии. Февраль – октябрь 1917 г.**

«Центрполиграф»

1923–1924

УДК 321.01
ББК 66.1

Троцкий Л. Д.

Судьба революции. Факты, оценки, выводы об истории борьбы
в большевистской партии. Февраль – октябрь 1917 г. /

Л. Д. Троцкий — «Центрполиграф», 1923–1924

ISBN 978-5-227-02901-0

Осенью 1924 года Л.Д. Троцкий выпустил очередной том собрания своих сочинений, включавший речи и статьи 1917 года. Предваряло том авторское предисловие «Уроки Октября». В этой работе изложено развитие идей, которые разрабатывались Троцким в 1923-1924 годах, прежде всего в процессе осмысления поражения германской революции 1923 года. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 321.01

ББК 66.1

ISBN 978-5-227-02901-0

© Троцкий Л. Д., 1923–1924

© Центрполиграф, 1923–1924

Содержание

Судьба революции	8
Нужно изучать Октябрь	9
Демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.	16
Февраль и Октябрь	
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лев Троцкий
Судьба революции: сборник
статей. Факты, оценки, выводы об
истории борьбы в большевистской
партии. Февраль – октябрь 1917 г

A large, stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long, sweeping tail.

Лев Троцкий

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление серии, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Судьба революции

Нужно изучать Октябрь

Если нам повезло в Октябрьской революции¹, то Октябрьской революции не повезло в нашей печати. До сих пор еще у нас нет ни одной работы, которая давала бы общую картину Октябрьского переворота, выделяя его важнейшие политические и организационные моменты. Более того, даже сырые материалы, непосредственно характеризующие отдельные стороны подготовки переворота или сам переворот, – и притом важнейшие документы, – не изданы до сих пор. Мы много издаем историко-революционных и историко-партийных документов и материалов, относящихся к дооктябрьскому периоду, мы немало издаем материалов по-октябрьской эпохи. Но Октябрю уделяется гораздо меньшее внимание. Совершив переворот, мы как бы решили, что повторять его нам все равно не придется. От изучения Октября, условий его непосредственной подготовки, его совершения, первых недель его закрепления мы как бы не ждали прямой и непосредственной пользы для неотложных задач дальнейшего строительства.

Войска рейхсвера противостоят немецким коммунистам

Однако такая оценка, хотя бы и полусознательная, представляется глубоко ошибочной, да к тому же еще и национально ограниченной. Если нам не предстоит более повторять опыт

¹ **Октябрьская революция 1917 г.** (другие названия: Великая Октябрьская социалистическая революция, Октябрьский переворот, большевистский переворот, третья русская революция) – политическое событие в российской истории, в ходе которого было низложено Временное правительство. Новое правительство было сформировано II Всероссийским съездом Советов, абсолютное большинство делегатов которого было большевистским. С самого начала большевики и их союзники называли события октября «революцией». К концу 30-х годов XX в. утвердилось название Великая Октябрьская социалистическая революция. В первое десятилетие после революции она нередко именовалась Октябрьским переворотом, и это название не несло в себе негативного смысла (по крайней мере, в устах самих большевиков) и представлялось более научным в концепции единой революции 1917 года. Впоследствии слово «переворот» стало ассоциироваться с заговором и противоправной сменой власти и термин в официальной историографии больше не применялся. Зато выражение «октябрьский переворот» стало активно употребляться, уже с негативным смыслом, в литературе, критической по отношению к советской власти: в эмигрантских и диссидентских кругах, а начиная с перестройки – и в легальной печати

Октябрьской революции, то это вовсе не значит, что нам нечему учиться на этом опыте. Мы – часть Интернационала, а пролетариат всех других стран только еще стоит перед разрешением своей «октябрьской» задачи. И мы имели за последний год достаточно убедительные доказательства того, что наш октябрьский опыт не только не вошел в плоть и кровь хотя бы только наиболее зрелых коммунистических партий Запада, но и прямо-таки неизвестен им с фактической стороны.

Можно, правда, указать на то, что нельзя изучать Октябрь и даже издавать октябрьские материалы, не вороша при этом старые разногласия. Но такой подход к вопросу был бы слишком уж ничтожным. Разумеется, разногласия 1917 г. были очень глубоки и отнюдь не случайны. Но было бы слишком мизерно пытаться делать из них теперь, спустя несколько лет, орудие борьбы против тех, кто тогда ошибался. Еще недопустимее, однако, было бы из-за третьестепенных соображений персонального характера молчать о важнейших проблемах Октябрьского переворота, имеющих международное значение.

Мы имели в прошлом году два жестоких поражения в Болгарии: сперва партия, по соображениям доктринерски-фаталистического характера, упустила исключительно благоприятный момент для революционного действия (восстание крестьян после июньского переворота Цанкова²); затем, стремясь исправить ошибку, партия бросилась в сентябрьское восстание³, не подготовив для него ни политических, ни организационных предпосылок.

2

Александр Цанков (1879–1959) – болгарский политический деятель, премьер-министр, ученый-экономист. Участвовал в подготовке переворота 9 июня 1923 г., после которого возглавил правительство (одновременно был министром народного просвещения), а в августе того же года – вновь созданное политическое объединение «Демократический сговор», на поддержку которого опиралось его правительство. В состав этого объединения вошли «Народный сговор» и ряд либеральных партий, однако ведущую роль в нем играли сторонники Цанкова, придерживавшиеся правых политических взглядов.

³ **Сентябрьское восстание** – вооруженное восстание в сентябре 1923 г. в Болгарии, поднятое Болгарской коммунисти-

Болгарская революция должна была явиться вступлением к немецкой революции. К несчастью, дурное болгарское вступление нашло еще худшее развитие в самой Германии.

Опять-таки ни болгарский, ни даже германский опыты прошлого года⁴ до сих пор не нашли достаточно полной и конкретной оценки. Автор этих строк дал общую схему развития немецких событий в прошлом году (см. книжку «Восток и Запад», в главах «На повороте» и «Через какой этап мы проходим»). Все, что произошло с того времени, целиком и полностью подтвердило эту схему. Но схемы нам мало, нам необходима конкретная картина развития прошлогодних немецких событий, которая выяснила бы во всей конкретности причины жесточайшего исторического поражения.

Но трудно говорить об анализе событий в Болгарии и в Германии, когда мы до сих пор не дали политически и тактически проработанной картины Октябрьского переворота. Мы сами для себя не уяснили того, что совершили и как совершили. После Октября казалось сгоряча, что события в Европе развернутся сами собой, и притом в такой короткий срок, который не оставит времени для теоретического усвоения октябрьских уроков. Но оказалось, что при отсутствии партии, способной руководить пролетарским переворотом, самый этот переворот становится невозможным. Стихийным восстанием пролетариат не может взять власть: даже в высокоиндустриальной и высококультурной Германии стихийное восстание трудящихся (в ноябре 1918 г.) оказалось способно лишь передать власть в руки буржуазии. Имуций класс способен овладеть властью, выбитой из рук другого имущего класса, опираясь на свои богатства, на свою «культурность», на свои неисчислимые связи со старым государственным аппаратом. Пролетариату же ничто не может заменить его партии. С середины 1921 г. только и начинается по-настоящему период оформленного строительства коммунистических партий («борьба за массы», «единый фронт» и пр.). «Октябрьские» задачи отодвинулись. Вместе с тем отодвинулось и изучение Октября. Прошлый год снова поставил нас лицом к лицу с задачами пролетарского переворота. Пора собрать все документы, издать все материалы и приступить к их изучению!

ческой партией против правительства А. Цанкова. Восстание было поддержано аграриями и анархистами.

⁴ **Октябрьское коммунистическое восстание** в Веймарской республике в 1923 г. Решив использовать кризисную ситуацию, вызванную гиперинфляцией, руководство Коминтерна приняло решение осуществить вооруженное восстание с целью захвата власти немецкими коммунистами. Революция была запланирована на октябрь – ноябрь 1923 г., но была предотвращена в результате действий правительства. Только коммунисты Гамбурга 23 октября совершили попытку овладеть городом. Их восстание было подавлено войсками.

Провозглашение Германии республикой в ноябре 1918 г.

Разумеется, мы знаем, что каждый народ, каждый класс и даже каждая партия учатся главным образом на собственной спине. Но это вовсе не значит, что опыт других стран, классов и партий имеет маловажное значение. Без изучения Великой французской революции, революции 1848 г. и Парижской коммуны⁵ мы никогда бы не совершили Октябрьского переворота, даже имея опыт 1905 г.: ведь и этот наш «национальный» опыт мы проделывали, опираясь на выводы прежних революций и продолжая их историческую линию. А затем весь период контрреволюции был заполнен изучением уроков и выводов 1905 г. Между тем в отношении победоносной революции 1917 г. нами не проделано такой работы, хотя бы и в одной десятой части. Конечно, мы живем не в годы реакции и не в эмиграции. Зато и силы и средства, какими мы располагаем ныне, не идут ни в какое сравнение с теми тяжкими годами. Надо лишь ясно и отчетливо поставить задачу изучения Октябрьской революции как в партийном масштабе, так и в масштабе всего Интернационала. Надо, чтобы вся партия и особенно ее молодые поколения проработали шаг за шагом опыт Октября, который дал величайшую, неоспоримую, безапелляционную проверку прошлого и открыл широкие двери будущему. Прошлогодний немецкий урок является не только серьезным напоминанием, но и грозным предостережением.

Можно, правда, сказать, что и самое серьезное знакомство с ходом Октябрьского переворота еще не давало бы гарантий победы нашей немецкой партии. Но такого рода огульное и по существу филистерское резонерство не способно ни на шаг подвинуть нас вперед. Конечно, одного изучения Октябрьской революции недостаточно для победы в других странах; но могут быть условия, когда все предпосылки для революции налицо, кроме дальнозоркого и реши-

⁵ **Парижская коммуна (1871 г.)** – форма самоуправления, установившаяся на 72 дня в Париже в результате переворота, организованного социалистами и анархистами. Представители обоих течений считали Парижскую коммуну первым образцом диктатуры пролетариата в истории.

тельного партийного руководства, основанного на понимании законов и методов революции. Таково именно было положение в прошлом году в Германии⁶. Оно может повториться и в других странах. Для изучения же законов и методов пролетарской революции нет до настоящего времени более важного и глубокого источника, как наш октябрьский опыт. Руководители европейских коммунистических партий, которые не проработали бы критически и притом во всей конкретности историю Октябрьского переворота, походили бы на военачальника, который, готовясь в нынешних условиях к новым войнам, не изучал бы стратегического, тактического и технического опыта последней империалистской войны. Такой военачальник неизбежно обречен бы в будущем свои армии на поражение.

Основным инструментом пролетарского переворота служит партия. На основании нашего опыта, взятого хотя бы только на протяжении года (от февраля 1917 до февраля 1918 г.), и на основании дополнительного опыта в Финляндии, Венгрии, Италии, Болгарии, Германии можно установить, почти что в качестве непреложного закона, неизбежность партийного кризиса при переходе от подготовительной революционной работы к непосредственной борьбе за власть. Кризисы внутри партии, вообще говоря, возникают на каждом серьезном повороте партийного пути, как преддверие поворота или как его последствие. Объясняется это тем, что каждый период в развитии партии имеет свои особые черты и предъявляет спрос на определенные навыки и методы работы. Тактический поворот означает большую или меньшую ломку этих навыков и методов: здесь непосредственный и ближайший корень внутрипартийных трений и кризисов.

«Слишком часто бывало, – писал Ленин в июле 1917 г., – что, когда история делает крутой поворот, даже передовые партии более или менее долгое время не могут освоиться с новым положением, повторяют лозунги, бывшие правильными вчера, но потерявшие всякий смысл сегодня, потерявшие смысл «внезапно» настолько же, насколько «внезапен» был крутой поворот истории».

Т. XIV. Ч. 2. С. 12

Отсюда вырастает опасность: если поворот слишком крут или слишком внезапен, а предшествующий период накопил слишком много элементов инерции и консерватизма в руководящих органах партии, партия оказывается неспособной осуществить свое руководство в наиболее ответственный момент, к которому она готовилась в течение годов или десятилетий. Партия разъезжается кризисом, а движение идет мимо нее – к поражению.

Революционная партия находится под давлением других политических сил. В каждый данный период своего развития она вырабатывает свои способы противодействия и отпора им. При тактическом повороте и связанных с этим внутренних перегруппировках и трениях сила сопротивления партии ослабевает. Отсюда постоянная возможность того, что внутренние группировки в партии, вырастающие из необходимости тактического поворота, могут далеко перерасти свои исходные пункты и послужить опорой для различных классовых тенденций. Проще сказать: партия, которая не идет в ногу с историческими задачами своего класса, становится или рискует стать косвенным орудием других классов.

⁶ Ситуация в Германии походила на ту, что была в России летом 1917 г. 23 августа 1923 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) Карл Радек предложил организовать вооруженное восстание в Германии. Иосиф Сталин был настроен скептически. Ленин из-за болезни не играл существенной роли. Все же было решено создать комитет для подготовки восстания под руководством Радека. В сентябре 1923 г. Исполнительный комитет Коминтерна принял окончательное решение о восстании. Планировалось вооружить от 50000 до 60000 рабочих в Саксонии и Тюрингии. В качестве главной угрозы восстанию рассматривались крайне правые силы в Баварии, а не войска. Советский посол в Берлине Н. Крестинский отвечал за финансирование восстания. Была назначена даже ориентировочная дата восстания – 9 ноября 1923 г. Военная комиссия ЦК РКП(б) разработала план мобилизации РККА на случай вооруженной помощи германскому пролетариату и создания для этой цели 20 новых дивизий.

Если сказанное выше верно в отношении каждого серьезного тактического поворота, то оно тем более верно в отношении больших стратегических поворотов. Под тактикой в политике, по аналогии с военным делом, мы понимаем искусство ведения отдельных операций; под стратегией – искусство побеждать, то есть овладеть властью. Этого различия мы не делали обыкновенно до войны, в эпоху II Интернационала, ограничиваясь только понятием социал-демократической тактики. И это не случайно: у социал-демократии была парламентская тактика, профессиональная, муниципальная, кооперативная и пр. Вопрос же о сочетании всех сил и средств – всех родов войск – для одержания победы над врагом, по существу, и не ставился в эпоху II Интернационала, поскольку не ставилась практически задача борьбы за власть.

В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий с участниками революции

Только революция 1905 г. выдвинула впервые, после большого перерыва, основные или стратегические вопросы пролетарской борьбы. Этим самым она обеспечила огромные преимущества за русскими революционными социал-демократами, то есть за большевиками⁷. Большая эпоха революционной стратегии начинается с 1917 г., сперва для России, а затем и для всей Европы. Стратегия, разумеется, не устраняет тактики: вопросы профессионального движения, парламентской деятельности и пр. не сходят с нашего поля зрения, но получают ныне новое значение, как подчиненные методы комбинированной борьбы за власть. Тактика подчиняется стратегии.

⁷ **Большевики** – представители радикального крыла РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии). Раскол РСДРП на большевиков и меньшевиков фактически произошел уже в 1903 г., на II съезде партии. В отличие от меньшевиков большевики стремились реализовать т. н. программу-максимум: создание сплоченной, дисциплинированной партийной организации, мощного рабочего движения, полное уничтожение буржуазии как класса. (В дальнейшем большевики выделились в отдельную партию РСДРП(б).) Слово «большевик» отражает тот факт, что РСДРП раскололась на две фракции: сторонников «максимальной» программы (отстаивали полное уничтожение буржуазного класса и создания рабочего движения), эта фракция получила позже название большевистской (после 1912 г.) и сторонников «минимальной программы» партии (отстаивали права мелких буржуа, крестьян), именуемых в дальнейшем «меньшевики».

Начало революции в России. 1917 г.

Если тактические повороты ведут обыкновенно к внутренним трениям в партии, то насколько же сильнее и глубже должны быть трения, вызываемые стратегическим поворотом! А самый крутой поворот – это тот, когда партия пролетариата от подготовки, от пропаганды, от организации и агитации переходит к непосредственной борьбе за власть, к вооруженному восстанию против буржуазии. Все, что в партии остается нерешительного, скептического, соглашательского, капитулянтского – меньшевистского⁸, – поднимается против восстания, ищет для своей оппозиции теоретических формул и находит их готовыми у вчерашних противников – оппортунистов⁹. Это явление мы будем еще наблюдать не раз.

В период от февраля до октября, на основе широчайшей агитационной и организационной работы в массах, шел последний осмотр и отбор оружия партии перед решающим боем. В октябре и после октября это оружие было проверено в гигантском историческом действии. Теперь, несколько лет после Октября, заниматься оценкой разных точек зрения на революцию вообще, русскую в частности, и обходить при этом опыт 1917 г. значило бы заниматься бесплодной схоластикой, но никак не марксистским анализом политики. Это все равно, как если бы мы стали упражняться в спорах о преимуществах разных систем плавания, но упорно отказывались бы повернуть глаза к реке, где эти самые системы применяются купающимися людьми. Не существует лучшей проверки точек зрения на революцию, как применение их во время самой революции, – совершенно так же, как система плавания лучше всего проверяется тогда, когда пловец прыгает в воду.

⁸ **Меньшевики** – представители умеренного крыла партии РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии). Раскол РСДРП на большевиков и меньшевиков произошел на II съезде в 1903 г. В отличие от большевиков меньшевики ратовали за более либеральный курс, учитывающий интересы крестьянства и мелких буржуа, т. н. программу-минимум.

⁹ **Оппортунизм** – форма поведения политического или экономического субъекта, которая подразумевает отказ от каких-либо выдвинутых ранее принципов ради приобретения определенной выгоды.

Демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Февраль и Октябрь

Октябрьская революция ходом и исходом своим нанесла беспощадный удар той схоластической пародии на марксизм, которая весьма широко распространена была в русских социал-демократических кругах, начиная отчасти еще с группы «Освобождение труда»¹⁰, и которая

¹⁰ «Освобождение труда» – созданная в 1883 г. в Женеве русская марксистская группа. Одна из первых российских группировок подобного толка. В ее формировании принимали участие Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В. Засулич и др. В эмиграции Плеханов и его соратники знакомились с опытом западноевропейского рабочего движения, изучали теорию научного социализма. Это привело к коренному пересмотру ими собственной революционной практики.

П.Б. Аксельрод

наиболее законченное свое выражение нашла у меньшевиков. Сущность этого лжемарксизма состояла в том, что он условную и ограниченную мысль Маркса – «передовые страны показывают отсталым образ их будущего развития» – превратил в некоторый абсолютный, сверхисторический, по выражению Маркса, закон и на этом законе пытался обосновать тактику партии рабочего класса. При такой постановке вопроса не могло, разумеется, быть и речи о борьбе русского пролетариата за власть до тех пор, пока экономически более развитые страны не создали для этого «прецедента». Не подлежит, разумеется, спору, что каждая отсталая страна находит некоторые черты своего будущего в истории передовых стран, но о повторении развития в целом не может быть и речи. Наоборот, чем больше капиталистическое хозяйство принимало мировой характер, тем своеобразнее становилась судьба отсталых стран, которые сочетали элементы своей отсталости с последним словом капиталистического развития.

Г.В. Плеханов

Февральская революция в России

Энгельс писал в предисловии к своей «Крестьянской войне»: «На известном этапе – который не везде должен наступить одновременно – или на одинаковой ступени развития буржуазия начинает замечать, что ее пролетарский спутник перерастает через ее голову». Ходом исторического развития русской буржуазии пришлось сделать это наблюдение раньше и полнее всякой другой.

Ленин дал еще накануне 1905 г. своеобразию русской революции выражение в формуле демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Сама по себе эта формула, как показало все дальнейшее развитие, могла иметь значение лишь как этап к социалистической диктатуре пролетариата, опирающегося на крестьянство. Ленинская постановка вопроса, насквозь революционная, динамическая, была целиком и полностью противопоставлена меньшевистской схеме, согласно которой Россия могла претендовать лишь на повторение истории передовых народов, с буржуазией у власти, с социал-демократией в оппозиции. Но у известных кругов нашей партии ударение в ленинской формуле ставилось не на диктатуре пролетариата и крестьянства, а на ее демократическом характере, который противопоставлялся социалистическому характеру. Это опять-таки означало: в России, как отсталой стране, мыслима только демократическая революция. Социалистический переворот должен начаться на Западе.

Мы сможем стать на путь социализма лишь вслед за Англией, Францией и Германией. Но такая постановка вопроса неизбежно сбивалась на меньшевизм, и это обнаружилось полностью в 1917 г., когда задачи революции встали не как вопросы прогноза, а как вопросы действия.

Становиться в реальных условиях революции на позицию доведенной до конца демократии против социализма как «преждевременного» означало политически сдвигаться с пролетарской позиции на мелкобуржуазную, переходить на положение левого фланга национальной революции.

Февральская революция, если ее брать как самостоятельную революцию, была буржуазной. Но как буржуазная революция, она явилась слишком поздно и не заключала в себе ника-

кой устойчивости. Раздираясь противоречиями, сразу же нашедшими себе выражение в двоевластии, она должна была либо превратиться в непосредственное вступление к пролетарской революции – что и произошло, – либо, под тем или другим буржуазно-олигархическим режимом, отбросить Россию в полуколониальное существование. Наступивший после Февральского переворота период можно было, следовательно, рассматривать двояко: либо как период закрепления, развития или завершения «демократической» революции, либо как период подготовки пролетарской революции. На первой точке зрения стояли не только меньшевики и эсеры¹¹, но и известная часть руководящих элементов нашей собственной партии. Разница была та, что они действительно стремились толкнуть демократическую революцию как можно дальше влево. Но метод, по существу, был тот же: «давление» на правящую буржуазию – с таким расчетом, чтобы это давление не выходило за рамки буржуазно-демократического режима. Если бы эта политика воспреобладала, развитие революции пошло бы в обход нашей партии и мы получили бы в конце концов восстание рабочих и крестьянских масс без партийного руководства, другими словами – июльские дни¹² гигантского масштаба, то есть уже не как эпизод, а как катастрофу.

Демонстрация на Невском проспекте в июльские дни 1917 г.

Совершенно очевидно, что непосредственным последствием такой катастрофы явился бы разгром партии. Этим дается мера всей глубины разногласий.

Влияние меньшевиков и эсеров в первый период революции не было, разумеется, случайным; оно отражало собою обилие мелкобуржуазных, то есть прежде всего крестьянских,

¹¹ Эсеры (партия социалистов-революционеров) – российская политическая социалистическая партия немарксистского толка начала XX в. Главными идеями были постепенный переход России к социализму некапиталистическим путем, парламентская демократическая республика с сильным профсоюзным и кооперативным движением. Особенно выделялась идея социализации земли. Партия существовала с 1902 по 1921 г.

¹² «Июльские дни» – политические выступления рабочих и солдат Петрограда в июле 1917 г. под лозунгами «Вся власть Советам!».

масс в народе и незрелость самой революции. Именно незрелость революции, при совершенно своеобразных условиях, созданных войною, вручала мелкобуржуазным революционерам руководство или, по крайней мере, видимость руководства, состоявшего в том, что они защищали исторические права буржуазии на власть. Но это вовсе не значит, что русская революция могла идти только тем путем, каким она пошла с февраля по октябрь 1917 г. Этот последний путь вытекал не только из классовых отношений, но и из тех временных условий, какие создала война (Первая мировая война. – *Примеч. ред.*). Благодаря войне крестьянство оказалось организовано и вооружено в виде многомиллионной армии.

Прежде чем пролетариат успел организовать под своим знаменем, чтобы повести за собою массы деревни, мелкобуржуазные революционеры нашли естественную опору в возмущенной войною крестьянской армии.

Участники Февральской революции 1917 г.

Весом этой многомиллионной армии, от которой ведь все непосредственно зависело, мелкобуржуазные революционеры давили на пролетариат и вели его первое время за собой. Что ход революции мог бы быть и другим на тех же классовых основах, об этом лучше всего свидетельствуют события, предшествовавшие войне. В июле 1914 г. Петроград сотрясали революционными стачками. Дело доходило до открытых уличных столкновений. В этом движении безусловное руководство принадлежало подпольной организации и легальной печати нашей партии. Большевизм укреплял свое влияние в прямой борьбе против ликвидаторства и мелкобуржуазных партий вообще. Дальнейший рост движения означал бы прежде всего рост большевистской партии. Советы рабочих депутатов 1914 г. – если бы дело дошло до Советов – были бы, по всей вероятности, уже на первых порах большевистскими. Пробуждение деревни пошло бы под прямым и косвенным руководством городских Советов, руководимых большевиками. Это не значит непременно, что эсеры сразу были бы обречены в деревне на исчезновение; нет, по всей вероятности, первый этап крестьянской революции прошел бы под народническим знаменем. Но при намеченном нами развитии событий сами народники оказались бы вынуждены выдвинуть вперед свое левое крыло, ища смычки с большевистскими Советами в городах. Непосредственный исход восстания зависел бы, разумеется, и в этом случае прежде

всего от настроения и поведения армии, связанной с крестьянством. Невозможно, да и нет нужды гадать задним числом, привело ли бы движение 1914–1915 гг. к победе, если бы не грянула война, включившая в цепь развития новое гигантское звено. Но многое говорит за то, что, если бы победоносная революция развернулась по тому пути, началом которого были июльские события 1914 г., низвержение царизма означало бы, по всей вероятности, непосредственный приход к власти революционных рабочих Советов, которые, через посредство (на первых порах!) левых народников¹³, вовлекали бы в свою орбиту крестьянские массы.

В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев в 1919 г.

Война прервала развертывавшееся революционное движение, отсрочила, а затем чрезвычайно ускорила его. Через посредство многомиллионной армии война создала для мелкобуржуазных партий совершенно исключительную не только социальную, но и организационную базу: ведь особенность крестьянства в том и состоит, что его, при всей его многочисленности, даже когда оно революционно, трудно превратить в организационную базу! Встав на плечи готовой организации, армии, мелкобуржуазные партии импонировали пролетариату, обволакивая и его оборончеством. Вот почему Ленин сразу неистово выступает против старого лозунга «демократической диктатуры пролетариата и крестьянства», означавшего в новых условиях превращение большевистской партии в левый фланг оборонческого блока. Ленин видел главную задачу в том, чтобы вывести пролетарский авангард из оборонческого болота на чистое место. Лишь при этом условии пролетариат мог стать – на следующем этапе – стержнем группировки трудящихся масс деревни. Но как же быть при этом с демократической революцией, или, точнее, с демократической диктатурой пролетариата и крестьянства? Ленин дает

¹³ **Народничество** – одно из общественных идеологических течений России. Основывалось на структуре взглядов об особом, самобытном пути России, на представлениях о традиционности уклада и особой народной мудрости. Также приверженцы народничества рассматривали возможность развития России к социализму, минуя капитализм.

беспощадный отпор тем «старым большевикам», которые «не раз уже, – говорит он, – играли печальную роль в истории нашей партии, повторяя бессмысленно заученную формулу, вместо изучения своеобразия новой, живой действительности». «Надо равняться не по старым формулам, а по новой действительности». Ленин спрашивает: «Охватывается ли эта действительность старобольшевистской формулой т. Каменева¹⁴: «буржуазно-демократическая революция не закончена»? «Нет, – отвечает он, – формула устарела. Она никуда не годна. Она мертва. Напрасны будут усилия воскресить ее» (*Ленин В.И. Собр. соч. Т. XIV. Ч. 1. С. 28 и 33*).

Баррикады на Литейном в дни Февральской революции 1917 г.

Правда, Ленин иногда говорил, что Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в первую эпоху Февральской революции осуществляли собою до известной степени революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. И это верно постольку, поскольку эти Советы вообще осуществляли власть. Но, как неоднократно разъяснял Ленин, Советы февральского периода осуществляли лишь полувласть. Они поддерживали власть буржуазии, оказывая на нее полуоппозиционное «давление». Именно это их межеумочное положение и позволяло им не выходить из рамок демократической коалиции рабочих, крестьян и солдат. По формам властвования эта коалиция, поскольку она опиралась не на урегулированные государственные отношения, а на вооруженную силу и непосредственное революционное усмотрение, тяготела к диктатуре, недорастая, однако, до нее на несколько голов. Именно в этой демократической неоформленности полувластной коалиции рабочих, крестьян и солдат

¹⁴ **Лев Борисович Каменев (Розенфельд)** (1883–1936) – российский революционный деятель, большевик, партийный функционер. В 1914 г. возглавил газету «Правда». Участвовал в заключении Брест-Литовского мирного договора. С 1922 г. заместитель председателя СНК (Совета Народных Комиссаров) РСФСР. Занимал ряд иных постов. Автор биографий Герцена и Ленина. Выступал в 1920-х гг. с критикой политики Иосифа Сталина. Однако во внутрипартийной борьбе между Сталиным и Троцким поддержал Сталина. В 1925–1927 гг., Каменев был одним из руководителей Новой оппозиции в партии. На XIV съезде ВКП(б) он сказал: «Сталин не может выполнять роль объединителя большевистского штаба. Мы против теории единоначалия, мы против того, чтобы создавать вожда». После чего потерял свои посты в СНК и СТО СССР и назначен наркомом внешней и внутренней торговли СССР, а позже был назначен полпредом в Италии. Расстрелян.

заклучалась неустойчивость соглашательских Советов. Они должны были либо сойти на нет, либо взять в свои руки власть по-настоящему.

Прибытие Л.Д. Троцкого в Петербург в 1917 г.

А взять власть они могли не в качестве демократической коалиции рабочих и крестьян, представленных разными партиями, а в качестве диктатуры пролетариата, руководимого еди-

ной партией и ведущего за собой крестьянские массы, начиная с их полупролетарских слоев. Другими словами, демократическая рабоче-крестьянская коалиция могла наметиться лишь как незрелая, не поднимающаяся до подлинной власти форма, – как тенденция, но не как факт. Дальнейшее движение в сторону власти должно было неизбежно взорвать демократическую оболочку, поставить большинство крестьянства перед необходимостью следовать за рабочими, дать пролетариату возможность осуществлять классовую диктатуру и тем самым поставить в порядок дня, наряду с полной и беспощадно-радикальной демократизацией общественных отношений, чисто социалистическое вторжение рабочего государства в права капиталистической собственности. Кто продолжал в этих условиях держаться за формулу «демократической диктатуры», тот на деле отказывался от власти и вел революцию в тупик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.